

Гакало, Е.В. Некоторые аспекты допустимых ограничений конституционного права на объединение / Е. В. Гакало // Перспективные разработки науки и техники – 2006 : материалы II Международной научно-практической конференции, Днепропетровск, 16-30 ноября 2006 г. / редкол.: С.В. Екимов [и др.]. – Днепропетровск, 2006. – С. 33-35.

Некоторые аспекты допустимых ограничений конституционного права на объединение

Гакало Е.В. Полесский государственный университет, Республика Беларусь

Существование и жизнедеятельность гражданского общества возможны лишь при наличии правового государства, главной задачей которого является обеспечение прав и свобод человека, основными институтами которого являются добровольно сформировавшиеся общности людей — общественные объединения. В основе создания и деятельности любого общественного объединения лежит конституционное право на свободу объединения.

Провозглашенное право нуждается в установлении соответствующего механизма его реализации, по результатам действия которого можно судить об его эффективности. С юридической точки зрения механизм включает в себя субъективные права лиц как меру возможного поведения в данной сфере, обязанности как должные действия субъектов, а также меры, предпринимаемые для обеспечения реализации прав и обязанностей субъектов. Следует согласиться с мнением Алиева А.А. о том, что «понятие «реализации прав и свобод» не может быть истолковано исключительно с позиции допускаемых правовых возможностей в демократическом обществе» [4]. Процесс реализации прав имеет ограничения, пределы при их использовании, обусловленные интересами государства и общества. Реализация прав и свобод происходит в социуме, где всякое действие так или иначе проецируется и одновременно обуславливается воздействием на индивидуальные и общественные интересы. Таким образом, еще раз подтверждается объективная необходимость существования ограничения основных прав. Рассматривая общее понятие «ограничение основных прав» Б.С. Эбзеев под ним понимает «... допускаемые Конституцией и установление федеральным законом изъятия из конституционного статуса человека и гражданина...». В полной мере все это будет относиться и к рассматриваемому праву на объединение.

Положения, допускающие возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина содержат международные положения. Так, ст. 22 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года предусматривает, что права на свободу ассоциаций не подлежат никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Допускаются законные ограничения на свободу ассоциаций для лиц, входящих в состав вооруженных сил и полиции [5].

Ст. 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года предусматривает, что право на ассоциацию не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые установлены законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах

национальной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц [5].

В соответствии с международными актами Конституция Республики Беларусь закрепляет ограничения прав и свобод путем установления нормы общего характера, которая ограничивает и право на объединение. Так, ст. 23 Конституции Республики Беларусь гласит: «Ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц». Данная конституционная норма выделяет два основания допустимого ограничения прав и свобод, которые должны наличествовать в совокупности.

Первое – формальное основание, то есть форма ограничения субъективного права. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законом. При этом следует согласиться с мнением В.Г. Василевича о недостаточности установления ограничения в законе либо следования из него, но сам закон должен быть качественным. Правовой акт может быть лишен силы вследствие его неопределенности, двусмысленности. Запреты должны определяться четко и ясно.

Из Конституции Республики Беларусь следует только один вариант, когда в условиях чрезвычайного или военного положения могут иметь место определенные особенности реализации прав и свобод, установление их ограничений. Так, ст. 13 Закона Республики Беларусь «О чрезвычайном положении» от 24 июня 2002 года в качестве мер, применяемых в условиях чрезвычайного положения, введенного при наличии беспорядков, предусматривает приостановление деятельности политических партий и иных общественных объединений, преследующих политические цели, которые препятствуют устранению обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения [3]. Введение на территории Республики Беларусь или в отдельных ее местностях чрезвычайного положения согласно п. 22 ст. 84 Конституции осуществляется Президентом Республики Беларусь [1]. Указ Президента Республики Беларусь о введении чрезвычайного положения утверждается большинством голосов от полного состава Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь.

Второе основание допустимого ограничения прав и свобод – материальное, заключается в наличии фактических обстоятельств, с которыми Конституции Республики Беларусь связывает возможность установления ограничений субъективного права. Соблюдения такого формального основания, как установление ограничения только в случаях, предусмотренных законом, явно недостаточно – такой закон должен быть ориентирован на определенные цели, критерий конституционности такого закона "проверяется" этими целями. Таким образом, законодатель не свободен в своем намерении, ограничение прав и свобод (при соблюдении формального критерия) возможно только по следующим материальным основаниям: а) в интересах национальной безопасности, общественного порядка; б) защиты нравственности; в) защиты здоровья населения; г) защиты прав и свобод других лиц.

Ст. 7 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» от 4 октября 1994 года (в ред. Закона Республики Беларусь от 19.07.2005) устанавливает следующие основания ограничения создания и деятельности общественных объединений: «Создание и деятельность общественных объединений, союзов, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды, запрещаются» [2]. Данная норма не противоречит

онституционным положениям, а является, скорее всего, несколько иной формулировкой последнего.

Анализ Конституции Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» от 4 октября 1994 года (в ред. Закона Республики Беларусь от 19.07.2005), основных международных правовых актов дает основание сделать выводы о необходимости конституционно-правовых ограничений права на объединение в Республике Беларусь, как в любом в демократическом обществе. При этом должны быть соблюдены как формальные, так и материальные основания ограничения права на объединение.

Литература:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
2. Закон Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. «Об общественных объединениях» (В редакции Закона Респ. Беларусь от 19 июля 2005 г.)// Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2005. - № 120. - 2/1133.
3. Закон Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. «О чрезвычайном положении» // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2002. - № 75. - 2/866.
4. Алиев А.А. Конституционное право граждан на объединение в системе прав и свобод человека и гражданина. – М., 2000. – 168 с.
5. Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М., 2000.